

Охранник, с каменным и непроницаемым лицом, скользнул в тень, а чья-то рука уже выхватила телефон, запечатлевая происходящее на видео. Толпа ринулась вперед, предвкушая забаву, и принялась терзать Макса, словно игрушку. Ситуация стремительно теряла границы, погружаясь в развратный хаос.

В этот момент до Макса дошло, что он влип по-крупному. Он, жаждавший унижения Ли Цина, сам стал жалкой марионеткой в руках этой похотливой толпы. Если бы только он мог предвидеть такой кошмар, он бы лучше нанял пару громил, чтобы проучить Ли Цина в темном переулке, чем привозить его в это место!

— Не трогайте меня! Уберите отсюда свои грязные руки!

Макс отчаянно пытался отбиться, но его слабые попытки напоминали царапанье котенка. Грубый смех становился все громче, заглушая его истошные вопли.

Ли Цин отвернулся, чувствуя тошноту от отвратительного зрелища.

Дили, пресыщенный этим мерзким секс-шоу, рявкнул: — Если хотите развлечений, валите в свои комнаты! Не видите, что мистер Ли все еще "угрожает" мне?

Слово "угрожает" сорвалось с его губ с издевкой, но в глазах не было и тени страха.

— Заткнись! — прошипел Ли Цин сквозь зубы.

Дили, заметив легкую дрожь в его голосе, растянул губы в хищной улыбке: — Ли Цин, я искренне восхищаюсь твоей выдержкой. Но игра окончена. Если ты не хочешь, чтобы Макс совсем уж переломали кости, я готов исполнить твоё желание. Разве тебе самому не пора... — Он медленно протянул руку, намереваясь схватить Ли Цина за запястье, — знать, когда нужно остановиться?

Он уже почти поверил, что этот мальчишка выдохся и просто блефует...

Но в тот самый момент, когда их пальцы были в миллиметре друг от друга, Ли Цин совершил молниеносный рывок, и обломки стекла вонзились еще глубже. — Твоя жизнь в моих руках! Не смей указывать мне!

Самодовольная ухмылка слетела с лица Дили. — Ли Цин, не испытывай мое терпение! Еще одно движение, и я скормлю тебя своим псам!

— Валяй, — презрительно усмехнулся Ли Цин. — Жизнь за жизнь. Но поверь, ты умрешь гораздо мучительнее, чем я.

— Чего ты хочешь? — прорычал Дили, его лицо исказилось от ярости.

Телохранители, словно волки, ошетинились вокруг Ли Цина и Дили. Они были уверены, что смогут скрутить Ли Цина, но никто не осмеливался рисковать жизнью своего босса. В случае чего, им всем не поздоровится! Напряжение росло, достигая критической отметки.

И тут, двери лифта, до этого молчавшие, с лязгом распахнулись.

Лицо Дили мгновенно окаменело. — Ли Хуайшэнь? Какого черта ты здесь делаешь? Кто тебя впустил?!

Услышав это имя, Ли Цин сразу сообразил, что происходит. Лицо вошедшего было

непроницаемым, холодным и суровым, а в глубине глаз клочкотала смертельная ярость. Телохранители, наставив оружие, попытались остановить его, но их угрозы не произвели ни малейшего впечатления.

Ли Хуайшэнь, словно не замечая никого вокруг, стремительно приблизился, одним движением притянул Ли Цина к себе и тихо прошептал: — Теперь все хорошо.

Тихий шепот опалил ухо, а знакомый терпкий аромат красного вина окутал, заглушая навязчивый смрад сигарет и дешевого алкоголя. Ли Цин с облегчением выдохнул, устало прикрыл глаза, и его ослабевшая рука выпустила обломки бутылки, которая с глухим стуком разлетелась на осколки.

Ли Цин не мог похвастаться длинным списком друзей и знакомых в этой стране, и еще меньше тех, на чью помощь он мог рассчитывать. Су Ян сейчас наверняка праздновал победу, и ему не хотелось отвлекать его от этого. Но первым, кто приходил на ум в любой беде, неизменно был Ли Хуайшэнь. И на этот раз он не ошибся. Этот человек появился словно из ниоткуда, в самый отчаянный момент.

Дили, словно ужаленный, вскочил на ноги, недоверчиво глядя на обнявшихся мужчин: — ...Ли Хуайшэнь! Что между вами происходит?

— Это не твое дело, — отрезал Ли Хуайшэнь, крепче прижимая к себе Ли Цина. — Дили, старик в курсе твоих грязных делишек?

В глазах Дили мелькнул испуг. Он понял, какой скрытый смысл таится в этих словах. — Ты мне угрожаешь? — огрызнулся он.

Ли Цин приоткрыл глаза и молча наблюдал за разворачивающейся драмой. Кажется, эти двое были знакомы раньше.

— Это не угроза, а предложение, от которого невозможно отказаться, — ледяным тоном произнес Ли Хуайшэнь. Его слова звучали как приговор. — Я забираю его с собой. Ты делаешь вид, что ничего не произошло.

Дили уже открыл рот, чтобы послать его куда подальше, но Ли Хуайшэнь добавил: — В вестибюле дежурит моя охрана. Если я не вернусь через пять минут, они все расскажут твоему отцу, — Он пристально посмотрел на Дили, его глаза были пусты и холодны. — Ты должен знать, как правильно расставлять приоритеты.

Только Дили знал, какую цену ему придется заплатить за неправильный выбор! Молчание Дили было красноречивее любых слов. Ли Хуайшэнь, не дожидаясь ответа, сжал запястье Ли Цина. — Пошли.

Ли Цин кивнул и покорно последовал за ним в лифт.

Растерянный Дили смотрел, как медленно закрываются двери лифта, и сдавленная ярость, наконец, вырвалась наружу. Он с яростью перевернул столик с вином и заорал: — Кучка бесполезного дерьма!

От злости он, кажется, разодрал себе рану на шее еще сильнее. Все замерли, испуганные его неконтролируемым гневом.

— Молодой господин, может, нам стоит позвать врача, чтобы он перевязал вашу рану?

— Дили, с тобой все в порядке? Кто это был?

— Заткнитесь все! — Дили злобно посмотрел на Макса, лежавшего на полу без сознания, и выместил на нем свою злость. — Это все из-за этого ничтожного ублюдка! Тащите его в комнату и развлекайтесь! Пусть валяется там, пока не станет полным инвалидом!

Стоя в лифте, Ли Цин опустил веки. Ли Хуайшэнь все еще держал его за запястье, хватка становилась все сильнее и сильнее. Ли Цин с облегчением вздохнул и хрипло произнес: — Спасибо, что пришел. Я уж думал, что...

— Кто тебе разрешил приходить в такие места? — перебил Ли Хуайшэнь непривычно суровым тоном. — Ты что, всерьез думал, что сможешь в одиночку противостоять целой толпе альф?

В глубине глаз Ли Хуайшэня плескалась нескрываемая тревога — его сердце было полно ужаса. Он даже представить себе не мог, что могло случиться, если бы он опоздал хотя бы на минуту!

— Если ты решил обратиться ко мне за помощью, значит, ты должен мне доверять. Макс, Дили — я сам бы разобрался с ними, понял? Когда ты уже научишься доверять мне, как раньше?

Ли Цин был ошеломлен. В его душе поднялась волна неопишуемой обиды. — Ты думаешь, мне это нравится? Вечно находятся люди, которые без причины пытаются вставлять мне палки в колеса! И все вокруг твердят, что я сам виноват! Я...

Слова застряли у него в горле. Его тело, и без того находящееся на грани обморока, окончательно сдалось. Ли Цин, обессиленный, рухнул на пол.

— Цин Цин! — Строгое выражение лица Ли Хуая мгновенно сменилось тревогой. Он крепко подхватил его на руки. — Что с тобой?

Комнату внезапно заполнили феромоны с ароматом кедрового дерева, чистые и интенсивные, как никогда прежде. Ли Цин стиснул зубы и прохрипел: — Не знаю. Я... я принял ингибиторы и блокаторы еще по дороге сюда. Почему они не сработали?

Ли Хуайшэнь сразу понял, в чем дело. Благовония, которыми был пропитан воздух в том месте, содержали возбуждающие вещества. Даже обычный человек, пробыв там слишком долго, впал бы в состояние безумного опьянения. Что уж говорить о молодом омеге, у которого начался эстральный цикл. Он просто не мог сопротивляться феромонам стольких альф, даже если бы принял самые сильные ингибиторы. Кроме того, блокаторы, которые по определению обладают побочными эффектами, нельзя принимать бесконтрольно!

— Динь-дон! Лифт остановился на первом этаже. Ли Хуайшэнь торопливо заблокировал двери, достал электронную карту, приложил ее к считывателю и нажал кнопку верхнего этажа. В следующее мгновение он подхватил измученного Ли Цина на руки.

Внезапный взлет лифта на мгновение напугал Ли Цина. — Что ты делаешь?

— Как только жар достигнет своего пика, блокаторы станут бесполезны, — Ли Хуайшэнь крепко прижал его к себе. — Не двигайся. Береги силы. Я не причиню тебе вреда.

Ли Цин одновременно почувствовал головокружение и жар. Он находился в каком-то оцепенении. Очнувшись, он прижался к плечу мужчины и слабо выдохнул теплый воздух. — Что значит "бесполезны"? Сначала отпусти меня! Я не так уж плохо себя чувствую, —

запротестовал Ли Цин, ему не нравилось, когда с ним так носятся.

— Тихо! Не двигайся! — Ли Хуайшэнь и слушать не стал.

Ли Цин хотел что-то еще сказать, но странное ощущение в теле оборвало его мысли. Ли Хуайшэнь вынес его из лифта на руках и прошептал: — Этот отель принадлежит семье Ли. Никто не посмеет войти в мой номер без моего разрешения.

Дверь номера открылась и закрылась. И уже через десять секунд комнату наполнили феромоны Ли Цина, чистые и интенсивные, словно соблазнительный яд.

<http://bllate.org/book/14669/1302402>